

Первая мировая война: военные действия и их влияние на экономическую и политическую ситуацию в России накануне и в первый период войны

В канун войны экономика России переживала долгожданный подъём. Так, в 90-е годы XIX века темпы промышленного роста доходили до 8% в год, а в целом за предшествовавшие войне полвека промышленное производство в России росло в год на 5%., а объём внешней торговли за четверть века утроился, достигнув к началу войны 3 млрд. рублей. По основным экономическим показателям Россия достаточно быстро сближалась с Европой.¹ И всё же сам уровень экономического развития страны, в сравнении с ведущими европейскими державами того времени, оставлял желать лучшего. Так, национальный доход России составлял 7 млрд. долларов, тогда как в Германии он достигал 12 млрд., а в сравнимых по площади и населению с Россией Соединённых Штатах - 37 млрд. Доход же на душу населения в России был вообще самым низким среди основных стран-участниц войны, и уступал, например, германскому более чем в четыре раза.²

В таких условиях российское правительство вынуждено было пытаться предотвратить всё более явственно назревающую европейскую войну. Известный историк Д. Джолл так писал о предвоенных десятилетиях: «Продолжавшееся международное напряжение и напряжение от гонки вооружений - все это создавало настроение, в котором война воспринималась почти как облегчение. ... Предшествующий международный кризис, рост вооружений и флота и настроение, которое они создавали, - все это позволяло определить, что эта конкретная война не могла не разразиться в данный момент»³. Другой известный исследователь, Э. Хобсбаум, также считал, что в 1910-х годах неизбежность войны воспринималась уже как неоспоримый факт.⁴

То, что Россия менее других великих держав была готова вступить в немедленную борьбу, определило задачи российской

---

¹ Уткин А. И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001. URL <http://militera.lib.ni/h/utk.in2/03.html> (дата обращения 16.11.2011).

² Там же (Дата обращения 12.11.2011).

³ Джолл Д. Истоки первой мировой войны. Ростов-на-Дону, 1998. С. 396-397.

⁴ Хобсбаум Э. Век Империи. 1875-1914. Ростов-на-Дону, 1999. С. 437.

дипломатии в период 1906 - 1914 годов. Так, Россия была одним из инициаторов созыва в 1907 г. второй Гаагской мирной конференции, принявшей 13 конвенций, в основу которых был положен принцип гуманизации войны. Также России в 1906 - 1914 годах удалось заметно улучшить отношения с Францией, Англией, Японией, Сербией, Черногорией, частично с Румынией и Италией, но не вышло усилить своё влияние в Болгарии и Турции. Отношения же с Германией и Австро-Венгрией обострились до предела, особенно на Балканах, которые уже давно называли «пороховой бочкой Европы». И Россия, и Австро-Венгрия включали этот регион в сферу своих интересов, к тому же молодые балканские государства, ещё недавно входившие в состав Османской империи, стремились укрепить здесь свое положение.

Однако война приближалась, и в Петербурге это понимали - и понимали необходимость определиться с союзниками. По этому вопросу, войне при дворе, существовало две неравные по своему размеру и влиянию группировки: сторонники союза с Германией и Австро-Венгрией; сторонники союза с Англией и Францией.

Первая группа была существенно малочисленнее, зато более приближена к императору. Её называли «партия двора», и входили в неё, прежде всего, жена Николая, императрица Александра Фёдоровна (которая приходилась германскому императору двоюродной сестрой), часть министров (в том числе Шегловитов), князь Мещерский, барон Розен, депутаты-монархисты Государственной думы Пуришкевич и Марков, а также близкая к последним правочерносотенная группировка, куда входили в основном владельцы крупных поместий.⁵ Позиция последних, в частности, обуславливалась тем, что Германия ввозила в Россию промышленные товары, а вывозила продукцию сельского хозяйства. Черносотенцы к тому же прямо говорили о возможной немецкой военной помощи в случае революции в России. Впрочем, позиции этой группировки сильно подрывала сама Германия, претендовавшая на земли Польши, Прибалтики и Украины. Конфликту способствовало и укрепление позиции Германии в Турции и на Балканах

⁵ Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. — Смоленск: Русич, 2000. URL <http://militera.lib.ru/research/utkin3/01.html> (дата обращения 31.10.2011).

В число вторых, т.е. сторонников союза с Англией и Францией, входили как представители крупной российской буржуазии, так и умеренные правые. Великобритания была важным экономическим партнёром России, к тому же, немаловажным было и огромное влияние Англии на Японию, которая и после окончания русско-японской войны была настроена к России достаточно агрессивно. Великобритания могла помочь предотвратить новые осложнения на Дальнем Востоке и посодействовать в заключении соглашения с Японией. Наконец, важный для России вопрос о черноморских проливах также нельзя было решить без Англии.

В целом, в России при оценке внутривнутриполитического положения в правящих кругах не было единства. Большинство считало, что война поможет стабилизировать внутреннее положение и отвлечёт народ от революционной борьбы. Наиболее дальновидные лидеры, однако, полагали, что война, напротив, спровоцирует революцию. Аргументы этой, к сожалению, так и не услышанной, группы замечательно сформулировал член Государственного Совета П. Н. Дурново: «Если война окажется для России победоносной, то все будет хорошо. Но в случае неудачи социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна. Все неудачи будут приписаны правительству. В законодательных учреждениях начнется яростная кампания против него, как результат которой в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги, которые смогут поднять и сгруппировать широкие слои населения, сначала черный передел, а затем и всеобщий раздел всех ценностей и имущества. Победенная армия, лишившаяся к тому же за время войны наиболее надежного кадрового состава, охваченная в большей части крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишенные действительного авторитета в глазах народа оппозиционно-интеллигентские партии будут не в силах сдержать расхолодившиеся народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается предвидению».⁶

⁶ Дурново П. Н. Записка // Красная новь

Известный немецкий исследователь Э. Хобсбаум писал по этому поводу, что «среди историков существует мнение о том, что Россия... могла бы продолжать поступательное и эволюционное движение в сторону процветающего либерального общества, если бы это движение не было прервано революцией, которой, в свою очередь, можно было бы избежать, если бы не первая мировая война. Ни одна из возможных перспектив развития не удивила бы современников больше, чем эта. Если и существовало государство, в котором революция считалась не только желательной, но и неизбежной, так это империя царей»⁷.

С самого начала войны внутренние реформы были сперва замедлены, а вскоре и вовсе приостановлены⁸, что имело быстрые-негативные последствия для внутривнутриполитической ситуации.⁹

На реформирование армии и флота были израсходованы огромные средства, и это дало определённые результаты: так, к началу войны в русской армии было 6720 мобильных орудий (и германской - только 6004), а построенные за последние годы железные дороги позволяли России отправить на фронт около 100 дивизий всего за две с половиной недели, отставая в этом от Германии всего на три дня. Личный состав армии был обеспечен обмундированием и питанием (которое доходило до 4000 Ккал в сутки), личным оружием (винтовками) и другим снаряжением.¹⁰

Положение с продовольствием в начале войны было, в целом, удовлетворительным, и даже хорошим. Этому способствовали запрет экспорта и винокурение, что значительно увеличивало количество зерна на внутреннем рынке." Средний урожай 1914 года сменился высоким урожаем 1915-го - самым высоким за последние десять лет.¹² Удивительно, но во время войны оно даже улучшилось, во всяком случае, для крестьянства¹³.

⁷ Хобсбаум Э. Век Империи. 1875-1914. Ростов-на-Дону, 1999. С. 423.

⁸ Такман Б. Августовские пушки. М., 1972, с. 110.

⁹ Уткин А. И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001. URL <http://militera.lib.ru/h/utkin2/03.html> (дата обращения 18.10.2011).

¹⁰ Уткин А. И. Первая Мировая война. М.: Алгоритм, 2001. URL <http://militera.lib.ru/h/utkin2/03.html> (дата обращения 27.10.2011).

¹¹ Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время революции и гражданской войны. М., 1991. С. 187.

¹² Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962. Табл. 80, 85.

¹³ Пайпс Р. Русская революция. Ч. 1. М., 1994. С. 266.

Однако всего этого было явно недостаточно. Ещё в начале Юйны в армии не хватало около трёх тысяч офицеров, и эта цифра быстро росла. Среди самих офицеров не было социального единства: офицерство делилось на «простолюдинов» (выходцев из простых, неаристократических и недворянских семей, иногда даже ИЗ бывших крепостных) и «аристократов» (которым Покровительствовали Николай Второй и другие великие князья). Солдаты были, в массе своей, крайне малообразованы, из-за чего у **НЖ** возникали проблемы в обращении с техникой и с ориентированием на местности. Играла свою роль и слабая общая организация войск. Исследователи говорят о «плохой разведке, пренебрежении маскировкой, разглашении военных тайн, отсутствии быстроты, о неповоротливости, безынициативности и недостатке способных генералов».¹⁴

Улучшение продовольственного положения крестьянства, как ни странно, не оказало на социальную ситуацию никакого положительного влияния: социальная напряжённость и недовольство войной росли, в том числе и в крестьянской среде, очень быстро. Причиной тому было, во-первых, негативное отношение к власти, накопленное за предшествующие десятилетия¹⁵, и, во-вторых, недовольство потерей близких.¹⁶

Дело в том, что армия на 90% состояла из крестьянства. С течением времени росла армия, росли потери - увеличивалось, естественно, и количество мобилизованных. К весне 1917 года оно достигло почти половины трудоспособного мужского населения всей страны (а точнее, 47%)¹⁷. При этом крестьяне, как правило, не

¹⁴ Такман Б. Августовские пушки. М., 1972, с. 110.

¹⁵ Дьячков В. А., Протасов А. Л. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия// Россия и первая мировая война (материалы международного коллоквиума). СПб., 1999. С. 62.

¹⁶ Санборн Дж. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему// Россия и первая мировая война (материалы международного коллоквиума). СПб., 1999. С. 205.

¹⁷ Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962. С. 155, 188, 189, 205; Иванов А. А. Крестьянское хозяйство Черноземного центра России накануне и в годы Первой мировой войны. Дисс... канд. ист. н. Москва, 1998. С. 53; Земцов Л. И. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземного района на рубеже XIX-XX веков// Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья. Липецк, 1991. С. 117, 124; Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время революции и гражданской войны. М., 1991. С. 123.

понимали, ради чего они должны воевать. Ходили слухи о том, что в случае победы солдаты по окончании войны получают землю, поскольку они ничем не подкреплялись, со временем исчезли и они, и вместе с ними - та слабая мотивация, которую они давали крестьянам.¹⁸

Это резко изменило демографическую ситуацию в деревне, где привычный переизбыток рабочей силы сменился её недостатком: так, в некоторых губерниях без мужских рук осталось до трети хозяйств. Причём работников не хватало и в поместьях. Несмотря на это, в целом по стране посевные площади практически не сократились (если не учитывать потерянные в результате войн, территории).¹⁹

Вообще мобилизация, а вернее, связанные с нею злоупотребления, имела большое значение в усилении антивоенных настроений и росте социального недовольства. Дело в том, что она сопровождалась огромным количеством жалоб на уклоняющихся от призыва и о возможности купить бронь (говорили, что бронь стоит сто рублей - огромная для основного населения России сумма).²⁰ Со временем это недовольство вылилось в настоящую ненависть ко всем «неслужившим», тыловикам, включая штабных и высших офицеров, полицию, правительство и, наконец, самого императора.²¹ Со временем этот конфликт расширялся, в итоге практически расколол общество, и проявлялся, например, уже во

¹⁸ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914-март 1918 г.). Екатеринбург, 2000. С. 217, 222.

¹⁹ Анфимов А. М. Российская деревня в годы первой мировой войны. М., 1962. С. 155, 188, 189, 205; Иванов А. А. Крестьянское хозяйство Черноземного центра России накануне и в годы Первой мировой войны. Дисс... канд. ист. н. Москва, 1998. С. 53; Земцов Л. И. Крестьянское хозяйство Центрально-Черноземного района на рубеже XIX-XX веков // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья. Липецк, 1991. С. 117, 124; Кондратьев Н. Д. Рынок хлеба и его регулирование во время революции и гражданской войны. М., 1991. С. 123.

²⁰ Санборн Дж. Беспорядки среди призывников в 1914 г. и вопрос о русской нации: новый взгляд на проблему // Россия и первая мировая война (материалы международного colloquium). СПб., 1999. С. 207, 212.; Яковлев Н. Н. Последняя война старой России. М., 1994. С. 12.

²¹ Дьячков В. А., Протасов А. Л. Великая война и общественное сознание: превратности индоктринации и восприятия // Россия и первая мировая война (материалы международного colloquium). СПб., 1999. С. 63.

имена революции в отказе фронтовиков сотрудничать с полицией при подавлении бунтов и восстаний.

О нежелании крестьян воевать свидетельствуют как случаи Щессова дезертирства, так и братания, быстро принявшие эсеровский характер. О том, что уже в 1914 году с поля боя дезертировало до половины солдат, писал, к примеру, председатель Государственной Думы М. В. Родзянко.²³

Положение со снабжением армии с течением времени резко ухудшалось. Начальные запасы оружия, например, закончились уже к началу 1915 года, а новые поступали редко и нерегулярно.²⁴ Разумеется, это привело к военным поражениям и, как следствие, к резкому падению авторитета власти, что, в свою очередь, негативно влияло, в том числе, и на воинскую дисциплину и приводило к новым поражениям, и всё это вместе создавало некий замкнутый круг.

Между тем, война ещё только начиналась.

²² Хасегава Ц. Февральская революция: консенсус исследователей? // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 99.

²³ Родзянко М. В. Крушение империи и Государственная дума и февральская 1917 года революция. М., 2002. С. 254.

²⁴ Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000. С. 121; Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период первой мировой войны (1914-март 1918 г.). Екатеринбург, 2000. С. 252; Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976. С. 258-259.